

Содержание

От автора	9
Список принятых сокращений	11

Часть I. ИСТОРИЯ

Глава 1. ИОСИФ — ФАРАОН	15
Глава 2. КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ — РЕВОЛЮЦИЯ СВЕРХУ	19
На хлебном фронте	20
Разведка боем	27
Цена ошибки	33
Глава 3. ВЕЛИКИЙ ПЕРЕЛОМ	36
Кулаки и «партейцы».	40
Судьба кулаков	44
Третья категория	46
И восстал брат на брата	47
Глава 4. РАЗОЧАРОВАНИЕ.	49
Недовольство крестьян	53
Урожай 1932 года	57
Хлебозаготовки 1932 года	62
Глава 5. СТАЛИН НА ХЛЕБОЗАГОТОВКАХ	72
Украина	74
Северный Кавказ	87
Глава 6. ПИТАНИЕ СЕЛА	92
Глава 7. ПИТАНИЕ ГОРОЖАН	99
Глава 8. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ГОЛОДА	106
Глава 9. ГОЛОД	117
Глава 10. НОВЫЙ ПОРЯДОК	137
Политотделы	144
Устав сельскохозяйственной артели	147
Единоличникиц	151
«И будете есть хлеб свой из рук моих!».	155
Новое или старое крепостное право	158
Глава 11. ПЕРВЫЙ ПАМЯТНИК ЖЕРТВАМ ГОЛОДА В СССР 1932–1933 годов	161
Глава 12. БЫЛ ЛИ ГОЛОДОМОР ГЕНОЦИДОМ	163

Часть II. ДЕМОГРАФИЯ

Глава 13. ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ	170
Городское население	173
Сельское население в 1926 году	190
Возраст, уровень образования, национальный и социальный состав населения	194
Глава 14. ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ	200
Глава 15. ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ	217
Перепись 28 августа 1920 года	220
Городская перепись 15 марта 1923 года	221
Перепись 17–30 декабря 1926 года	221
Перепись 11 января 1937 года	235
Перепись 17 января 1939 года	244
Глава 16. РОЖДАЕМОСТЬ	267
При царе	267
Война	274
НЭП	275
Индустриализация и коллективизация	286
Катастрофа	292
В стране победившего социализма	305
Глава 17. СМЕРТНОСТЬ	308
Перед революцией	308
После Гражданской войны	314
Смертность в 1930-х годах	327
Смертность на Украине	330

Часть III. ПОТЕРИ

Глава 18. ОЦЕНКИ ПОТЕРЬ	345
Глава 19. МЕТОДИКА РАСЧЕТА	352
Расчетная выборка	353
Перепись 1937 года	359
Таблицы смертности	361
Численность новорожденных	363
Глава 20. РАЗМЕРЫ ПОТЕРЬ	366
Потери в результате депортации кулаков	368
Потери населения Украины	377
Потери казахов	383
Подводя итоги	394
Глава 21. РАСЧЕЛОВЕЧИВАНИЕ	398

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Голод в дореволюционной России и в 1921 году	408
Приложение 2. Голод 1891 и 1921–1922 годов на Украине . .	419
Приложение 3. Сведения ОГПУ о голоде 1933 года	427
Приложение 4. Сведения о поголовье скота у селян Украины	439
Приложение 5. Доходы, расходы, затраты труда и питание колхозников Украины в 1935 году	446
Приложение 6. Баланс расхода зерна в 1932/33 году	449
Приложение 7. Точность учета численности населения . . .	454
Приложение 8. Коррекция численности населения в 1939 году.	460
Приложение 9. Браки и разводы в СССР.	463
Приложение 10. Браки и разводы на Украине	467
Приложение 11. Восточные народы	471
Приложение 12. Аборты	480
Приложение 13. Численность женщин 15–49 лет	486
Приложение 14. Коэффициент рождаемости по сведениям о плодовитости	491
Приложение 15. Тенденция изменения плодовитости в 1920–30-х годах	496
Приложение 16. Оценка рождаемости разными авторами в 1913–1926 годах	503
Приложение 17. Точность сельскохозяйственной статистики	508
Приложение 18. Влияние высокой смертности на продолжительность жизни	519
Приложение 19. Смертность в украинском селе Романково . .	528
Приложение 20. Таблицы смертности	532
Приложение 21. Детская смертность	544
Приложение 22. Расчет коэффициентов потерь	553
Приложение 23. Сведения ЗАГСов по регионам РСФСР . . .	556
Приложение 24. Балансы миграции	558
Приложение 25. К истории этой книги	579
Библиографические ссылки на источники.	585

*Моей бабушке, Татьяне Ефимовне Коренблат, которая,
нарезая хлеб, всегда смахивала крошки со стола
и отправляла их в рот.*

От автора

*Кукушка воробью пробила темя,
За то, что он кормил ее все время.*

Вильям Шекспир. Король Лир

Слова Шекспира, вынесенные в эпиграф, абсолютно точно показывают, что случилось в конце 1920-х — начале 1930-х годов в СССР. Крестьянство, кормившее страну, было поставлено перед жестокой альтернативой: голодная смерть или полное подчинение распоряжениям властей. Это была вторая гражданская война, в которой погибли миллионы. Война бедных против зажиточных, города против деревни, государства против сельского жителя. В советской прессе эти события получили в свое время множество наименований: «аграрная революция», «второй шаг Октября», «великий перелом». Все характеристики по-своему справедливы. Общепринятое название этих преобразований — коллективизация¹. Она была естественным завершением Октябрьской революции, кровавой битвой между Коммунистической партией и селом. Подсчет числа жертв этой катастрофы является главной целью книги.

Я начал работу над этой темой 40 с лишним лет назад (подробнее см. прил. 25). Первый раз почти завершил ее в 1983 г., когда передал рукопись объемом 1250 страниц Украинскому институту Университета города Эдмонтон в Канаде. Книга до типографии не дошла, но я продолжал обсуждать затронутые в ней проблемы на международных конференциях и в статьях.

Разгоревшаяся между российскими и украинскими учеными полемика вокруг вопроса, является ли голодомор геноцидом, в ходе которой выяснилось, что пока нет общепризнанных научно

¹ Название плохо соотносится с реальностью 1930-х годов. В то время власти решительно уничтожали сельские коллективы: общину, производственную кооперацию, сельские коммуны. Труд колхозников на полях был коллективным в такой же мере, как в свое время барщина, только помещика заменило государство. Сельский житель на колхозном поле работал на государство, получая (или не получая) мизерную оплату трудоднями, а на приусадебном участке трудился на себя, выплачивая оброк государству. Впрочем, происходит переосмысление многих советских терминов. Сергей Красильников справедливо замечает, что раскулачивание практически не было направлено против кулаков, это было раскрестьянивание.

обоснованных оценок размеров потерь в годы коллективизации, заставила меня вернуться к этой работе. Я не согласен с утверждением, что происходил геноцид украинского народа. Попытка сегодня использовать трагедию голодомора в политических целях, желание поссорить два братских народа мне крайне неприятны, но при этом абсолютно недопустимо равнодушное отношение к этой трагической странице истории. В Москве нет ни одного памятника миллионам жертв коллективизации. Мы не должны оставаться Иванами, не помнящими родства. Нужны музеи, памятники, перечни погибших в каждом селе, поселке, городе, районе.

Эта книга включает историческое описание происходивших событий, демографическую картину движения населения СССР в 1920–30-е годы и расчеты повышенной убыли населения. В первых двух частях в значительной степени использованы публикации прошлых лет, расчет потерь выполнен по новым данным из российских архивов и новой, прежде не применявшейся методике.

Я благодарен руководителю Украинского института Эдмонтона Богдану Кравченко, который в свое время инициировал и финансировал это исследование и оказал большую помощь в сборе необходимых материалов. Хочу сердечно поблагодарить всех, кто поддерживал меня все эти годы, и в первую очередь Владимира Малинковича, Михаила Денисенко, Александра Немцова и всю семью Бабёнышевых и Покровских.

Список принятых сокращений

АДХ	— Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харьковская Т. Л.
БСЭ	— Большая советская энциклопедия.
ВМН	— высшая мера наказания (расстрел).
ВМСЗ	— высшая мера социальной защиты (расстрел).
ГАРФ	— Государственный архив Российской Федерации.
ИТЛ	— исправительно-трудовой лагерь.
КК	— контрольная комиссия.
РГАЭ	— Российский государственный архив экономики.
РКИ	— рабоче-крестьянская инспекция.
СЗ	— сборник законов.
СХ	— сельское хозяйство.
НХ	— народное хозяйство.
СС	— социалистическое строительство.
СКК	— Северокавказский край.
ДВК	— Дальневосточный край.
НВК	— Нижневолжский край.
ЦГАНХ	— Центральный государственный архив народного хозяйства.
ЦГАОР	— Центральный государственный архив Октябрьской революции.
ЦСК	— Центральный статистический комитет.
ЦСУ	— Центральное статистическое управление.
ЦУНХУ	— Центральное управление народно-хозяйственного учета.
ЦЧО	— Центрально-Черноземная область.
ОГПУ	— Объединенное государственное политическое управление.
ЭСБЕ	— Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.
Непфонд	— неприкосновенный фонд.
ДОПР	— дом предварительного заключения.
WKP	— номер кассеты в Смоленском архиве (Партийный архив Западной области (ПАСО), вывезенный в годы войны в Германию и хранящийся сегодня в виде видеокассет и ксерокопий во многих американских и европейских университетах).

ЧАСТЬ I
ИСТОРИЯ

Глава 1. ИОСИФ — ФАРАОН

И вот, вышли из реки семь коров, тучных плотию и хороших видом, и паслись в тростнике. Но вот, после них вышли семь коров худых, очень дурных видом и тощих плотию; я не видывал во всей земле Египетской таких худых, как они. И съели тощие и худые коровы прежних семь коров тучных. И вошли тучные в утробу их, но неприметно было, что они вошли в утробу их: они были так же худы видом, как сначала.

Бытие 41: 18–21

Как известно, в далекие времена находчивый еврейский пастух Иосиф предложил фараону египетскому поставить под контроль производство и распределение сельскохозяйственной продукции. Для этого в течение семи лет строились элеваторы, накапливались запасы зерна, а когда наступили трудные неурожайные годы (опять же семь), фараон скупил за кусок хлеба у голодных крестьян их участки и стал единственным землевладельцем в стране, монопольно распоряжаясь плодами полей и водой Нила в течение тысячелетий. Понимая, что всякое сравнение неточно, а любая аналогия условна, рискнем, однако, сопоставить библейскую легенду с событиями, происшедшими 85 лет назад в нашей стране.

Среди большевистских вождей многие могли бы претендовать на роль Иосифа. Большое участие в проведении коллективизации приняли Л. М. Каганович, замещавший Сталина во главе Политбюро во время продолжительного отпуска вождя в 1932 г., и В. М. Молотов, который возглавлял правительство, а также сельскохозяйственный отдел ЦК и руководил одной из важнейших комиссий Политбюро — «О кулаке». Головокружительную карьеру сделал Я. А. Яковлев (Эпштейн), ставший первым наркомом земледелия СССР и возглавивший комиссию Политбюро по коллективизации¹. И все же ни Яковлев, ни другие партийные вожди

¹ В начале своего восхождения Яковлев был активным борцом против левого уклона (Троцкий, Зиновьев и Каменев), требовавшего повышения сельхозналога на 300 млн руб. В 1926/27 г. Яковлев с помощью гнездовых сельскохозяйственных переписей доказал, что кулаков в деревне нет, лишь 2,6% крестьян имеют доход 100–150 руб. в год на едока, а свыше 150 руб. — всего 0,6% хозяйств. Для

не могут претендовать в полной мере на роль Иосифа Прекрасного. Фигура Иосифа Виссарионовича (прекрасным его не называли даже в самый разгар культа) была во всех отношениях определяющей. В одном лице совместились все виды власти и формы управления, совпали Иосиф и фараон. Именно Сталину принадлежат основные идеи преобразований и методы их осуществления. Ему, судя по всему, снились вещие (марксистские) сны, и он же выступил их толкователем.

Как ни отличны друг от друга Древний Египет и СССР, нельзя не отметить общие черты систем, возникших в результате аграрных преобразований. Иерархическая, бюрократическая концентрация в одних руках управления производством и распределением, высокая «товарность», аресты и высылка на стройки за плохую работу или неуплату налогов. Даже в пристрастии к монументальным сооружениям, будь то каналы, высотные здания или пирамиды, прослеживается сходство вкусов.

Много общего можно отметить и в методах решения аграрной проблемы. Неожиданность начала преобразований, предвидимый голод как главное звено построения новой системы, семь благополучных лет, за которыми последовали семь «тощих». Поразительно, что во сне фараона тощие коровы пожрали тучных, но при этом «были так же худы видом, как и сначала». Применительно к древнеегипетским событиям это мало о чем говорит, так как после реформы наступило изобилие. Однако для советского

сравнения укажем, что зарплата служащего составляла в это время 960 руб. в год [*Итоги десятилетия*, с. 347]. Не было, по мнению Яковлева, и избытков хлеба в деревне, небольшие запасы являлись лишь необходимым резервом на случай неурожая. Он справедливо, опять же с цифрами в руках, доказал, что до революции налоги на село были меньше (564 млн руб. вместе с арендной платой) и выплачивали их главным образом зажиточные крестьяне, купившие или арендовавшие землю. В 1926 г. выплаты села в тех же довоенных рублях составили 1312 млн, и они приходились, по утверждению Яковлева, в основном на середняка. В речи Яковлева есть прямо-таки пророческие слова: «Понимает ли партия, что зерновая проблема не является сегодня главной в сельском хозяйстве?» Он имел в виду более высокую товарность животноводства и технических культур, развитие которых могло дать больший доход как внутри страны, так и во внешней торговле. И сам же оратор ответил: «Партия этого, кажется, не понимает» [*Яковлев*]. Прошел всего год, и большевики, так и не успев ничего понять, начали поход в деревню за зерном, а Яковлев, вопреки своим разумным соображениям, возглавил борьбу за то, чтобы отнять у крестьян уже не триста миллионов, а миллиарды рублей. Начиная с 1930 г. Яковлев постоянно появляется на государственной сцене с сообщениями и проектами. Он докладывает о колхозном строительстве на XVI съезде партии, является автором Устава сельскохозяйственной артели и множества других партийных решений и документов.

сельского хозяйства эта деталь сна фараона кажется пророческой. Конечно, читатель возразит, что нехватка продовольствия в 1929—1936 гг., как и в последующие годы, не воля богов, а дело рук человеческих. Это верно. Но можно предположить, что и в Египте события развивались не совсем естественным образом. Семь неурожайных лет подряд в районе орошаемого земледелия — явление маловероятное. Да и сны фараона, истолкованные Иосифом, выглядят подозрительно.

Существенное различие заключается, на мой взгляд, в том, что реформы библейского Иосифа были тщательно подготовлены. Он знал, чего хочет, запас необходимые средства, приступил к преобразованиям и пришел к намеченной цели, избежав голода, благословляемый жителями страны. По сравнению с этими продуманными мерами действия советских вождей выглядят непоследовательно и нелепо. Вот несколько примеров.

1. В декабре 1920 г. VII съезд Советов принимает решение о социализации крестьянского хозяйства (каждое хозяйство подлежит планированию, контролю и управлению из центра). В феврале 1921 г. упраздняются деньги.

А через месяц, в марте 1921 года, вводится НЭП, государство отказывается от управления селом, торговлей и некоторыми отраслями промышленности. Деньги не просто возвращаются в оборот, а приобретают важнейшее значение.

2. Земля дается навеки всем, кто на ней работает.

Вскоре землю изымают у бывших помещиков, даже у тех, кто сам на ней работает, затем отбирают ее у кулаков. Наконец, все та же земля передается колхозам.

3. С введением НЭПа продразверстка сменяется продналогом, крестьяне начинают выплачивать налог деньгами.

В 1928 г. вводятся обязательные поставки по фиксированным ценам, затем продразверстка с обысками и арестами и, наконец, колхозная барщина и государственный оброк.

4. Арендовать землю и нанимать рабочих не позволено, затем разрешено. Расширение возможностей аренды земли было осуществлено решением ЦИК и СНК 16 октября 1929 г.

А первого февраля 1930 г. аренда была полностью запрещена, и арендаторы начали подвергаться аресту и конфискации имущества, высылке на север, туда же отправились многие, прибегавшие к оплачиваемой помощи в работе или по дому (СЗ. 1929. № 69. С. 1320).

5. Трактора необходимы для создания коллективных социалистических хозяйств.

Колхозы можно и нужно создавать без тракторов и сельскохозяйственных машин.

6. План коллективизации, утвержденный XV съездом ВКП(б) в 1927 г., предусматривал объединение 15% хозяйств к 1932 г.

Осуществление плана — вступление в колхозы 60% хозяйств за два месяца 1930 г.

Хаотичность и непоследовательность действий были таковы, что самые послушные, старательные, честные исполнители не могли понять, чего от них, в конце концов, требуют: загонять крестьян в колхозы или не загонять, обобществлять скот и птицу или нет, выдавать зерно авансом при обмолоте или отнимать его. Одно они знали хорошо: за невыполнение очередного приказа наказание будет суровым. Впрочем, в этом отношении все фараоны одинаковы.

Сопоставляя поведение Иосифа и советских вождей, можно подумать, что Госплан, ЦСУ, ВАСХНИЛ и прочие полезные учреждения функционировали в Древнем Египте, а не в СССР. Вряд ли можно объяснить расхождение методов национальными традициями — простодушным русским «авось» и семитской расчетливостью египтян. Лишь отчасти справедливо замечание, что у фараонов был позади многовековой опыт управления, а советская власть возникла без году неделя. Потому «отчасти», что фараону не приходилось бороться за власть. Непоследовательность действий сталинистов вытекала из необходимости маневрировать при устранении политических противников, которыми поочередно становились многие бывшие соратники. Главной целью было достижение безраздельной власти, а тактические шаги предпринимались в зависимости от обстоятельств. Сравнивая готовую постройку с проектными чертежами, мы почти не найдем соответствия в конструктивных решениях. Но колхозная система выполнила то, ради чего она была создана, — был достигнут полный контроль над жителями деревни, над производством и распределением продукции. Возникла огромная, современная, советской выделки сталинская экономическая пирамида.

Глава 2. КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ — РЕВОЛЮЦИЯ СВЕРХУ

Гражданская война закончилась военной и политической победой большевиков и их поражением на экономическом фронте. Хозяйство страны было разрушено, правительство было вынуждено отказаться от полного контроля над экономикой и перешло к так называемой Новой экономической политике (НЭП), которая была новой для руководителей страны, а для населения означала частичное восстановление старой жизни. Вслед за этим началось возвращение к нормальной хозяйственной деятельности, появились продукты и другие товары, начали функционировать системы снабжения, образования, медицинского обслуживания. Жители постепенно приходили в себя после пережитой катастрофы.

У большевиков, оказавшихся волею судеб правителями страны, семь мирных лет ушли на внутрипартийную борьбу за власть, которая маскировалась расхождениями во взглядах о направлении дальнейших преобразований. Необходимость переустройства не ставилась под сомнение, она вытекала из несовпадения существующего положения с марксистскими идеями. Разными были лишь методы, предлагавшиеся для реорганизации, и оценки степени допустимого давления на население. Одновременно шло быстрое пополнение партии и государственного аппарата новыми людьми, старавшимися занять теплое местечко и готовыми ради этого на многое.

К 1928 г. произошло несколько существенных, хотя внешне не слишком заметных событий. Страна приблизилась к довоенному экономическому уровню, воспринимавшемуся многими как важный качественный рубеж, за которым должен последовать новый шаг. Кроме того, равновесие в среде партийных руководителей сместилось, и Сталин сумел получить поддержку значительной части партийной элиты. Это позволило ему устранить из политической жизни оппонентов и одному определять методы решения проблемы. Передышка закончилась, началось наступление на деревню. Это был кульминационный момент развития советского государства, подчинение бюрократической системе управления огромной массы сельского населения. О революционном характере реформ свидетельствуют и масштаб изменений, и скорость перемен, и насильственные методы реорганизации.

Обычно революции опираются на недовольство населения очевидными пороками общества (социальные конфликты, стагнация экономического развития, падение уровня жизни). Сильная сторона революционеров состоит в подчеркивании этих очевидных недостатков существующего строя, отталкиваясь от которых они проектируют вектор перемен в противоположном направлении так, чтобы выбранный курс отражал настроения и потребности общества. Особенностью коллективизации было преобладание обещаний, светлых перспектив над критикой реально существующей ситуации. Преобразования затевались не потому, что дальше так жить было нельзя, а из-за убежденности руководителей в том, что возможны более удачные способы организации производства. Естественно, что такая идеология не пользовалась широкой поддержкой населения. По этой причине, из-за отсутствия в стране экономических предпосылок для преобразований, а также потому, что во главе страны стояли бывшие революционеры, перемены носили насильственный характер.

Коллективизация была революцией сверху. Правительство разрушало существующую систему производства, традиции, обычаи и нормы хозяйственной жизни, нарушало собственные обещания и законы страны, а порой вступало в конфликт с законами природы и здравым смыслом. Опорой властей при проведении преобразований служили государственный и партийный аппараты, ОГПУ-НКВД, комсомольская молодежь, мобилизованные рабочие и некоторое количество крестьян-бедняков, связавших себя в прошлом с действиями властей. Противостояло реорганизации большинство жителей страны: почти все крестьяне и значительная часть горожан. Эта революция меньшинства против большинства, конечно, не могла быть проведена без широкого применения насилия. Но была еще одна особенность, осложнявшая положение: ошибочность предпосылок.

На хлебном фронте

Впервые лозунг коллективизации в более или менее отчетливой форме был выдвинут в декабре 1927 г. на XV съезде партии. В резолюции съезда говорилось: «Одной из основных предпосылок развития СССР к социализму является подъем производительных сил деревни и рост благосостояния широких крестьянских масс. Социалистический город может вести за собой деревню только на этом пути, всемерно способствуя постепенному переходу

от индивидуального собственнического хозяйства, которое еще значительное время будет базой всего сельского хозяйства, к коллективным формам... Этот переход может происходить только при согласии на это со стороны трудящихся крестьян» [*Коллективизация*, с. 18, 21].

В соответствии с решениями съезда был составлен план роста производства сельскохозяйственной продукции на 20–30%, в значительной степени благодаря созданию крупных коллективных хозяйств, которые к концу 1932 г. должны были охватить 15% сельского населения. Нельзя сказать, что такой рост выглядел нереальным. В предыдущее пятилетие (1923–1927) продуктивность различных отраслей сельского хозяйства возросла на 30–50%. Неплохими были и дореволюционные темпы (33% с 1900 по 1914 г.).

В 1913-м, последнем предвоенном году, в России было собрано 5 млрд пудов зерна, 26% которого было продано на внешнем и внутреннем рынках. При этом на долю помещиков приходилось 12% валового сбора, но их хозяйства работали на рынок, продав 46,9% созданной продукции. У кулаков товарность хозяйства была поменьше (34,2%), но половина зерна на рынке принадлежала им. Середняки и бедняки произвели чуть больше половины зерна в стране, но от продаж их доля составляла всего 28,4%. В 1928 г. в брошюре с характерным названием «На хлебном фронте» Сталин привел эти данные, сравнив их с выходом товарной продукции в 1926/27 г. (табл. 1.1¹).

В 1926/27 г. деревня оставляла себе почти семь восьмых урожая. Можно было бы порадоваться за село, припомнив слова Ленина о том, что «крестьянин никогда еще в течение долгих веков нашей истории не имел возможности работать на себя: он голодал, отдавая сотни миллионов пудов хлеба капиталистам в город и за границу?»

Казалось бы, к этой фразе не следует относиться серьезно, ведь в советское время дореволюционный «голодный» уровень потребления оставался для сельского жителя недостижимой мечтой. И все же в ней есть некоторый резон. Сравнительно высокая товарность сельскохозяйственного производства до революции

¹ Как стало известно впоследствии, таблицу подготовил для Сталина академик С. Немчинов. Однако он не опубликовал в своих трудах методов расчета или обоснования данных. Попытка отыскать в архивах Немчинова эту рукопись, предпринятая историком И. А. Чемерисским [с. 62–67] в начале 1970-х годов, не увенчалась успехом.

Таблица 1.1. Производство и товарность зерна

	Валовой сбор		Товарность		% в товарности
	млн пудов	%	млн пудов	%	
1913					
Помещики	600	12,0	281,6	21,6	46,9
Кулаки	1900	38,0	650,0	50,0	34,2
Середняки и бедняки	2500	50,0	369,0	28,4	14,8
Итого	5000	100,0	1300,6	100,0	26,0
1926/27					
Колхозы и совхозы	80	1,7	37,8	6,0	47,2
Кулаки	617	13,0	126,0	20,0	20,4
Середняки и бедняки	4052	85,3	466,2	74,0	11,5
Итого	4749	100,0	630,0	100,0	13,0

Примечание. В 1913 г. урожай зерновых был высокий, и, естественно, товарность была выше средней.

Источник: [Сталин, т. 11, с. 81–97].

достигалась частично за счет снижения потребления села, особенно продуктов животноводства.

Но Сталин не для того открывал свой «фронт», чтобы дать возможность крестьянам лучше питаться. Для него очевидно другое: товарная продукция упала, так как исчезли крупные помещичьи и кулацкие хозяйства. С другой стороны, в социалистических крупных хозяйствах (колхозах и совхозах) товарность не ниже, чем у помещиков. Вывод: для увеличения товарности надо создать больше колхозов и совхозов, то есть провести коллективизацию.

Довод Сталина прост и на первый взгляд не лишен привлекательности. Известно, что помещичьи усадьбы работали в большой мере на рынок. Известно, что советское правительство испытывало трудности со снабжением городского населения хлебом, в то время как до революции хлеба в городах было вдоволь. Развивалась промышленность, городское население росло; нужно было думать, как его прокормить. Приводя в 1952 г. сталинскую табличку, автор «Истории народного хозяйства СССР» бывший министр сельского хозяйства в правительстве Керенского С. И. Прокопович писал: «Цифры эти не могут претендовать

на точность, но, в общем и целом, они правильно рисуют хлебные балансы России 1913 г. и 1926/27 г. Аграрная революция совершенно уничтожила помещичьи хозяйства, в три раза сократила продукцию зажиточных крестьян, имевших значительные запашки, значительно увеличила продукцию хозяйств средних и беднейших крестьян и создала небольшое количество коллективных и советских хозяйств. В итоге продукция зерновых хлебов упала на 5%. Но на товарную часть хлебной продукции аграрная революция оказала катастрофическое действие: она упала наполовину. Сокращение посевов у зажиточных крестьян, естественно, должно было понизить товарность их продукции; но она упала и в хозяйствах средних и бедных крестьян, которые, увеличив свою валовую продукцию на 62%, увеличили количество хлеба, выпущенного на рынок, только на 26,3%. Очевидно, большинство крестьян воспользовались результатом аграрной революции, прежде всего для повышения своего личного потребления; они перестали вести полуголодное существование и стали есть досыта» [Прокопович, т. 1, с. 176].

Трудно согласиться с Прокоповичем в том, что таблица дает верное представление о хлебных балансах. По данным известного историка сельского хозяйства России А. М. Анфимова [с. 296], сокращение товарности зерна в рассматриваемый период, если оно имело место, не превышало 5–10%, а товарность зерна в 1913 г. составляла 24%. В среднем за 1909–1913 гг., по оценкам ЦСУ, товарность была 21% [СХ, 1960, с. 86] или 22% [Итоги десятилетия, с. 214–215]. Оценка товарности в 1926/27 г. Сталиным заметно занижена. Она даже ниже государственных заготовок, составивших в 1926/27 г. 15% урожая. Оценка по железнодорожным и морским перевозкам, принятая до революции, дает 21,5%. Исследователи оценивают товарность 1926/27 г. от 19 до 30%: В. С. Немчинов [т. 4, с. 330–336] — 22%; В. П. Данилов [1979, с. 166] — 21,3%; Ю. А. Мошков [с. 23–24] — 20–22%; П. С. Лященко [т. 3, с. 244] — 21%; В. Н. Яковецкий [с. 145] — 29,7%; В. Г. Громан [с. 200–219] — 27%, в том числе экспорт 11,8%. Мы видим, что сокращение товарности если и было, то не превышало 1–3%. А причины для возможного сокращения были очень серьезными — снижение валового сбора примерно на 10% и рост сельского населения на 7%. Так что, вопреки утверждениям ряда советских исследователей и партийных пропагандистов, потребление зерна на одного сельского жителя в 1926/27 г. не только не увеличилось по сравнению с дореволюционным временем, но и, напротив, сократилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине «Электронный универс»
(e-Univers.ru)